

Услышав просьбу Е Ши последовать за Львом Сяо в партийный офис, Линь Цинъюй немного удивился и спросил Янь Ци: "В конце концов, он еще молод, не будет ли слишком опасно идти туда?"

"Одиннадцатое боевое искусство сейчас выше меня". Янь Ци улыбнулся и сказал: "Что касается его возраста, не волнуйся, он уже не тот, что раньше". Е одиннадцатый и раньше был избалован Линь Цинъюем. Он из сына всех. Хотя боевые искусства изучал лучше всех, но не очень разбирался в кадровых происшествиях, все очень просто, но после смерти Янь Сана он изменился, как другой человек. Раньше он был ребенком, который любил смеяться и доставлять неприятности. На его лице больше не было улыбки, не было слов, не было колебаний в убийстве людей, можно сказать, что он был ножами, усыпанными драгоценностями, но теперь он действительно острый клинок, который погасил огонь.

"Хорошо." Линь Цинъюй кивнул, затем перестал говорить об этом и спросил: "Чэн Цзя сказал, что литературное собрание состоится 16 августа. Что ты думаешь?"

"Начинай готовиться. Хань Янь вернется через несколько дней и приведет еще несколько человек. Людей должно быть достаточно".

Литературное собрание, созванное Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи, полностью разложилось после нескольких дней брожения.

Сначала второй принц выразил беспокойство, потом старший принц выразил беспокойство, потом четвертый принц выразил намерение учиться, а потом гаремные дамы наблюдали.

С принцами все в порядке, но некоторые другие дворяне напрямую просят приглашения у тех, кто хорош собой. В число приглашенных входят не только Цинлю и некоторые ученые низкого ранга, но и чиновники, и дворяне, и почетные гости, хотя я не знаю, кто будет участвовать в будущем. Что означает Вэньхуэй, но когда семья Ван передала несколько экземпляров семье Чжао и семье Гао, дверь не могла быть закрыта.

И когда наложница второго принца сказала, что он лично посетит место преступления, другую дверь заблокировать было невозможно.

Хлопнув по столу, Линь Цинъюй яростно сказал: "Ван Сюаньчжи, у тебя есть обида на меня?".

Лицо Ван Сюаньчжи тоже было не очень хорошим. Вэньхуэй был совместно инициирован им и Чэн Цзя, поэтому приглашение, которое он подписал, также было действительным, но он не ожидал, что его старшие брат и сестра действительно отправят приглашение, которое он подписал напрямую. Для этих людей до сих пор хорошее собрание ученых Цинлю превратилось в солянку!

Чэн Цзя потер брови и почувствовал, что энергия, которую он только что собрал, вот-вот снова будет полностью израсходована. Дело вовсе не в кругах ученых, но если не распознать его сейчас, то будет больше хлопот, или можно воспользоваться этим. Сделать что-то еще в такой редкой хаотической партии?

"Если родственницы тоже придут, куда ты собираешься поместить принца?" прохладно спросил Янь Ци. Если все гости мужского пола, то это дело Чэн Цзя, независимо от того, насколько это грязно или беспорядочно. Он заботится только о безопасности, а Хань Янь - о приеме, поэтому даже если охрана будет использоваться в качестве гостеприимства, этого будет достаточно. Но члены семьи женского пола тоже приходят, и приходят те дамы и жены, которые все еще

благородны и драгоценны. Куда хватит десятков служанок в доме?

"Мне все равно, я ****, не могу участвовать в этих развлекательных мероприятиях, а!" Лин Цинъюй попросил Янь Ци подвинуть место, чтобы сесть и выпить чаю. Шутка! Это, должно быть, идея Ван Хуэйланя, месть!

Несколько человек смотрели на нее безмолвно некоторое время, но они знали, что то, что она сказала, по крайней мере, в одном пункте верно. Ее нынешний статус был ****, и ей не могло понравиться, вышла она развлечься или нет.

"Извините..." Ван Сюаньчжи склонил голову.

"За сколько ты выслал приглашение от женщины-гостя?" глубоким голосом спросил Чэн Цзя.

После того как Ван Хуэйлань сказал, что приедет участвовать, и разослал часть приглашения от имени Ван Сюаньчжи, Чэн Юйцинь попросила Фань Юя отправить сообщение, сказав, чтобы они тоже приехали, иначе Лин Цинъюй будет слишком жалко.

"Для развлечения гостей женского пола мы организуем внутренний дворик Двора зеленой одежды долины Яньнянюань Фэньюань. Он находится близко к озеру, и между ними можно поставить несколько ширм. Нам не важно, есть ли еда, нам важен только чай. Для дам и барышень это нормально. Вы можете взять с собой двух служанок. Если вы высокопоставленная дама, то не более четырех. Сыновья могут взять с собой маленького слугу. Таким образом, те, кто подчиняется правилам, войдут в дверь. Если вы не подчиняетесь правилам, вы не сможете войти. !" После того как Янь Ци закончила говорить, она посмотрела на Хань Яня и спросила: "Ну что, этих служанок достаточно?"

Хань Янь пролистал список, принесенный Ван Сюаньчжи, нахмурился и покачал головой: "Если следовать приглашениям сестры Ван Гунцзы, боюсь, что гостей будет более 70 женщин, что больше, чем наша прислуга. Много".

"Пусть они сами о себе позаботятся, разве они не позволяют служанкам? Тогда найди место, поставь на стол чай, и наливай сама, если хочешь пить, и бери, если хочешь есть". Что это? !" Во время разговора, встав, Линь Цинъюй помахал рукой нескольким людям и сказал: "Можно уточнить, что мы предоставляем только места для аренды. Что касается развлечений, тот, кто размещает посты, позаботится о развлечениях!" И вышел из дома.

Ван Сюаньчжи горько улыбнулся и сказал: "Прошу у всех прощения".

"Как и сказал хозяин, давайте займемся самопомощью. Женщины, которые ведут, пусть заходят и люди во внешнем дворе. Разница невелика. Я не знаю, есть ли у брата Чэна надежный человек, у которого можно занять. Полезно ли это?" спросил Хань Янь.

"У меня дома есть.

"Как только Ван Сюаньчжи сказал это, Чэн Цзя и Хань Янь одновременно уставились в ответ: "Ваш дом! Кто посмеет использовать королевскую семью, может прийти убийца!"

"В особняке Чэна не так много служанок. Позвольте мне сказать Фань Юю. Используй людей Фань". Чэн Цзя потер брови.

Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи лично подошли к двери. Это был такой случай, когда просили о помощи. Фань Юй был ошеломлен на некоторое время, а затем отправился на задний двор,

чтобы посоветоваться с женой. Хотя Чэн Юйцинь уже год была замужем за Фань Юем, он не был начальником, а его подчиненными Из более чем 20 человек во дворе, маленькие служанки там, естественно, непригодны, их всего дюжина. Их явно недостаточно. Когда они забеспокоились, жена Фан Е Яна подошла к двери и услышала, что речь идет об этом, она шлепнула себя по ногам и сказала, что тоже может кого-то одолжить. После того, как Фан Е перевели на Фуцзяньскую дорогу, Ян оставили старушкой в Пекине, но, в конце концов, официальная должность Фан Е была там. Предоставленный двор тоже был достаточно большим, а у Яна было достаточно частных домов, поэтому он сказал старушке, что квоту за дом во дворе оплачивает дом, а все расходы людей, которых она пристроила, оплачивают они сами, включая кухню. Они построили ее сами, но у нее во дворе достаточно персонала.

Вместе можно собрать около пятидесяти человек. Фань Сюй улыбнулась и побежала обратно во двор, чтобы сообщить об этом Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи, и пообещала отправить туда людей на следующий день, отчего их лица немного улучшились. немного.

На второй день Ян лично повел команду в Дингуо Гунфу. Передав их Чэн Цзя и Хань Мянью, они прошли через угловые ворота на сторону Линь Цинъюя.

Семья Ян и Линь Цинъюй - старые знакомые. Фань Е и семья Ян каждый год получают от семьи Линь благодарность за сыновнюю почтительность. Фань Е также много раз помогал Линь Цинъюю.

Хотя они не виделись несколько лет, они не сдерживаются.

Просто, когда мы встречались в прошлый раз, Линь Цинъюй был еще торговцем, и он очень уважительно относился к семье Ян. Когда мы встретились в этот раз, Линь Цинъюй был женой первого класса страны. Хотя отношение было по-прежнему уважительным, семья Ян не осмелилась принять ее вежливость. Время тоже очень вежливо.

Я вспомнила, что Фань Е сказала, что она была недаленовидной, когда попросила Линь Цинъюй стать наложницей Ян Чжао. Позже, когда она узнала, что Ян Чжао женат, Фань Е вздохнула вместе с ней, что генерал Ян действительно является человеком глубокой привязанности. Теперь я снова смотрю на Линь Цинъюя. С белым цветком на голове, в сыновнем наряде, Ян чувствовал себя очень эмоциональным. В юном возрасте он должен был стать вдовой. У нее даже не было сына. По словам Фань Е, такая беспомощная женщина все еще считалась при дворе совершеннолетней. В Пекине, если бы она знала о таком результате, она бы предпочла, чтобы Линь Цинъюй вышла замуж за обычного торговца, по крайней мере, чтобы не испытывать таких страданий.

"Почему госпожа не пошла со взрослыми?" Видя сочувствие Яна, Линь Цинъюй кашлянула и спросила.

"Эй, дома не старушка, кроме того, моему сыну тоже нужно ходить в школу". Ян вздохнул, но не сказал об этом глубоко. Если говорить об этом, то это было не потому, что она недостаточно угодила старушке, а старушке это не понравилось. Поэтому Гейинг не позволила ей пойти с ней. Она также отправила двух своих девушек к Фань Е в общий дом. Она сказала, что у нее родился ребенок, и подняла тетку, думая, не все ли ей равно? Ей все равно. Теперь у нее в руках сотни тысяч таэлей серебряных купюр, и она купила несколько магазинов в Пекине. Не говоря уже о расходах на свадьбу сына, приданое двух дочерей уже готово. Вы спешите сердиться на мужа? Так получилось, что я расслабилась в одиночестве.

Несмотря на то, что он сказал что-то не то, на его лице не было и следа несчастья, его брови

расправились, и он выглядел очень счастливым. Это человек, который может жить! Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Я слышал, что ваша госпожа очень хорошо разбирается в фортепиано, шахматах, каллиграфии и каллиграфии, и она благословенна!".

"Это, моя девочка, позволь мне сказать тебе..." Когда он говорил о своем ребенке, брови и глаза Яна улыбались, всякие смешные вещи были похожи, и Линь Цинъюй смеялся.

После разговора о детях в семье, он начал рассказывать о некоторых сплетнях в Пекине. Линь Цинъюй не была в столице уже три месяца, но Ян подумал, что она определенно ничего не знает, поэтому он выбрал несколько самых горячих новостей и сказал, увидев, что она снова смотрит на него пустым взглядом, она вспомнила, что должна быть незнакома с этими сложными кругами отношений в Пекине, поэтому она начала с семьи Фань и рассказала о кругах в Пекине, связанных браком.

"Хотя в семье Фу нет выдающегося человека, старик семьи Фу - Тайфу, и он все еще жив и здоров. Ему нет равных в Цингуйе. Я слышала, что семья Фу была заинтересована во встрече. Семья Чэн поженилась, потом опять ничего не было, а потом я услышала, что Чэн Цзя на самом деле живет с вами!"

"Подождите, госпожа! Я не жил здесь, это было арендовано! Вы знаете, хотя суд наградил меня этим особняком, мой муж скончался, и его зарплаты больше нет. Очень трудно вырастить такой большой двор. Для тех, кто тратит деньги, раз Чэн Цзя готов платить, я, естественно, готова сдать его ему в аренду. Как видите, наш забор достаточно высок, а что, недостаточно высок? Тогда я его укреплю!"

Ян не мог не прикрыть рот и улыбнулся: "Ты все еще выглядишь так, почему ты так серьезно относишься к деньгам?". На самом деле сдавать в аренду императорский дворец? Император Сивэнь не знал, как разозлиться, когда узнал это.

"Эй, госпожа, не будем скрывать от вас, что мы можем сейчас доверять, кроме денег?".

"Да, - Ян легонько похлопал Линь Цинъюй по руке, и сказал: "Я хочу начать понемногу, а жизнь пройдет. Если у меня будут деньги, я смогу сделать себя более комфортным". Если бы не этот период времени, пьяная страна была бы действительно беспокойной. Она слишком жестока, она хочет вырастить маленького слугу.

Поболтав в течение часа, семья Ян поблагодарила Линь Цинъюй за то, что она осталась поесть, и поспешила уйти до ужина. Перед уходом она сказала, что 16 августа привезет двух своих дочерей и покажет ей их.

Люди, которых привела госпожа Ян, были очень способными и хорошо разбирались в этикете и способах проведения банкетов в большой семье. Хань Мяньюнь просто передал всех женщин в своем доме ответственной даме, чтобы они собрались вместе, а затем устроил так, чтобы это дело также было передано ответственным женщинам. Это был большой человек, который знал, как развлекать гостей женского пола. После того как счет был закончен, каждая из них дала по пятьдесят таэлей белого серебра. Свекровь похлопала себя по груди, чтобы убедиться, что даже если это будет дама из дворца, она не ошибется.

Ян упомянул, что хочет привести свою дочь, но это напомнило Линь Цинъюй кое о чем. Чэн Юйцин и Су Ваньюнь, который только что женился, придут, даже если приведут своих сестер, племянниц и т.д., поэтому он быстро разыскал их. Подарки, - после поиска произнес Янь Ци, - вы готовы отдать эти вещи? Поэтому он взял свою руку и попросил Хань Сянь передать

принадлежности, которые он мог бы отдать из серебряного здания, только что открывшегося в столице.

Она только сказала, что хочет отдать, но не назвала количество. В тот момент, когда с юга реки Янцзы в Иньлоу прибыло большое количество товаров, владелец магазина просто протянул ей коробку, и, взглянув на сотни нежных, ярких и милых аксессуаров, Линь Цинъю сказал, что она очень подавлена.

Праздник середины осени уже почти готов.

Каждый праздничный сезон я стою во дворе и смотрю на луну в небе. Жара постепенно рассеивается. Прохладный ветерок доносит аромат османтуса, и мое сердце наполняется мыслями, хотя рядом раздаются голоса. Шум, и звук, с которым Се Сабуро кричал, чтобы ели лунные пирожные.

Линь Цинъюй чувствовал себя одиноким без всякой причины...

Пара рук оказалась за его спиной, а теплая грудь прижалась к сердцу. Мягкий поцелуй припал к уху, а низкий и хриплый голос Янь Ци: "Цинъю, я здесь".

В связи с завтрашним внезапным увеличением давления безопасности, Янь Ци и Ин Ши 13 Ин Цзю Цзи были заняты, и, наконец, их цвет лица снова побледнел. Алан последовал за Лв Сяо и Е Ши в старый уезд. При посещении Шифанг и Призрачного Доктора, Линь Цинъюй мог только заказать некоторые лекарства и еду, оставленную Аланом, чтобы накормить его.

"Да." Линь Цинъюй наклонила голову, ее губы и губы Янь Ци соприкоснулись, и он слегка поцеловал их, а затем сказал: "Хороший день для отдыха".

"Если ты будешь занят завтрашним днем, то хорошо отдохнешь, не волнуйся". Янь Ци улыбнулся в хорошем настроении. Уловка семьи Ван была очень коварной, но он не ожидал, что именно Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи разместили этот пост. Если что-то пойдет не так, Линь Цинъюй можно будет вывести на чистую воду, но Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи будет стыдно. Нет, я должен сказать, что это семья Ван отправила сообщение. Более того, этим они полностью оскорбили Чэн Цзя, так что даже если Чэн Цзя в будущем обратится к семье Дун, никто не усомнится в этом.

"О чем ты думала?" спросила Янь Ци низким голосом, поглаживая шею Линь Цинъюй.

"Я думал о том, что если однажды я смогу вернуться, я очень хочу увидеть свою мать", - вздохнул Линь Цинъюй, подумав, что если бы только эти двое могли быть там, было бы здорово.

"Если ты хочешь вернуться, возьми с собой Янь Ци". Янь Ци снова потер руки и улыбнулся.

Ты не можешь вернуться назад, ты не можешь вернуться в прошлое, ты можешь двигаться только вперед, независимо от того, насколько больно или больно, ты можешь двигаться только вперед".

Линь Цинъюй слабо улыбнулся, коснулся руки Янь Ци и сказал низким голосом: "Как насчет того, чтобы остаться со мной на ночь?"

"Это хорошо!"

Шаги Чэн Цзя приостановились у двери, наблюдая за двумя людьми под тенью дерева, их глаза потускнели, затем они успокоились, сделали еще один шаг и сказали: "Цин Юй, только что получил письмо от Великого Короля Юга Королевства Ляо. В начале сентября Великий царь Юга вместе с принцессой отправится в Бяньцзин и обсудит с Чжоу Цзе вопрос о вечной безопасности и охране. Посланники, отправленные в начале, придут через несколько дней".

"Что?" Линь Цинъюй содрогнулся, затем шагнул вперед и спросил: "Что ты имеешь в виду?"

"Это письмо от Хэ Лигана. Сражение между Сяо Суй и Елюем закончилось небольшой победой. Елюй также отступил к северу от Чжунцзина, но его военная сила не меньше, чем у Сяо Суй. Если Сяо Суй хочет сражаться с Елюем всеми силами, нужно плотно закрыть заднюю дверь". Янь Ци также сделал несколько шагов и передал письмо в руке Линь Цинъюй.

Линь Цинъюй открыла письмо, и Су Му, как ребенок, подняла огарок свечи. Быстро прочитав письмо, Линь Цинъюй усмехнулся уголком рта, посмотрел на Чэн Цзя и спросил: "Это линия, проведенная семьей Чжао?"

"Письмо было отправлено через Ючжоу Дайин. Чжао Иньфэн находится в Ючжоу Дайин. Однако это не обязательно линия, проводимая Чжао Иньфэном. Он отличается от Чжао Минляна. Он уже много лет находится в Бачжоу и в стране Ляо. Я много раз сражался с ним, с большими и малыми, и в основном побеждал". Подойдя к Линь Цинъюй, Чэн Цзя взял письмо из ее рук и, читая, сказал: "Это письмо может быть отправлено только через Чжао Иньфэна. В конце концов, Чжао Иньфэн не может остановить такие вещи в частном порядке."

Просто посмотрев на направление ветра на корте, он мог бы догадаться, кто сговорился с Сяо Суй".

Линь Цинъюй холодно фыркнул.

Чэн Цзя поднял голову и вернул письмо Янь Ци. Он непроизвольно обнял Линь Цинъюй за плечи и с улыбкой сказал: "Оставь в покое этих предателей. Эта ситуация выгодна для нас". Сяо Суй тоже подставил подножку Елюю. Даже если в КНДР начнутся гражданские беспорядки, он не сможет сделать это снова.

"Вы хотите предложить согласиться на мирные переговоры?" Линь Цинъюй уставился на него раскосыми глазами.

"Хехе, мне не нужно предлагать, мне просто нужно поддержать его в конце". Чэн Цзя дважды рассмеялся, отвел Линь Цинъюй к каменному столу, заваленному едой, и улыбнулся.

"Мастер Чэн, сегодня на Праздник Середины Осени вам не нужно возвращаться, чтобы сопровождать своего отца?" прохладно спросил Янь Ци. Ты создаешь проблемы?

Чэн Цзя не поднял глаз, а просто взял еду и положил ее на тарелку перед Линь Цинъюем, и сказал: "Я закончила свою компанию. Из-за этого срочного дела моего отца вызвали во дворец. Боюсь, он не сможет вернуться еще какое-то время".

"Что твой отец думает об этом?" Линь Цинъюй взял Янь Ци за руку и позволил ему сесть рядом с собой, затем поповетствовал остальных, чтобы они сели.

"Отец", - вздохнул Чэн Цзявэй, - "Думаю, в конце концов, это будет второй".

"Забудь об этом, сегодня фестиваль, давай веселиться, пойдём, Сум, позволь мне спеть песню,

которой я тебя научил". Линь Цинъюй улыбнулся.

Когда придет яркая луна, спроси у синего неба о вине, я не знаю дворца в небе, в каком году этот канун? Я хочу вернуться по ветру, чтобы Цюнлоу Юю не было холодно с высоты. Танцует ясная тень, как в мире! Перенесемся в павильон Чжу, в дом низкого Ци, без сна. Не должно быть ненависти, к чему долго идти к другому времени? У людей есть горести и радости, луна бывает облачной и ясной. В древние времена это труднодостижимо. Нунг, луна и новолуние.

Голос певца чистый и тактичный, с ощущением неземности, песня, воспевающая, что художественная концепция должна быть только в небе.

"Хорошее предложение, я надеюсь, что люди будут вместе долгое время! Цзя уважает тебя!" Чэн Цзя поднял свой бокал с вином и рассмеялся.

"Я не писал этого слова. Я не смею ставить себе это в заслугу". Соприкоснувшись с бокалом Чэн Цзя и сделав глоток, Лин Цинъюй встал лицом к остальным, его глаза сияли, как звезды, и сказал: "Сегодня праздник Середины Осени, это день воссоединения, и я всегда относился к вам как к членам семьи. Так было раньше, так есть сегодня, и так будет в будущем. Если однажды вы сможете воссоединиться, вы будете дорожить этим днем, приходите и выпейте эту чашу".

Во дворе на некоторое время воцарилась тишина, Се Сабуро засмеялся первым, затем встал, затем встала Инцзюин 13, Су Му отошел в сторону, взял бокал с вином, который передал Се Сабуро, и пошел вперед. Янь Ци усмехнулся и покачал головой. Поманив Е По, охранявшего крышу, он встал рядом с Лин Цинъюй.

Е По был ошеломлен на мгновение и полетел вниз. Когда он подошел к столу, Се Сабуро улыбнулся и сказал: "Седьмой господин, может ли Е По пить в таком возрасте?".

Е По посмотрел на него и бесцеремонно схватил бокал с вином.

Чэн Цзя покачал головой и с усмешкой сказал: "Это не может исключить Цзя". Он встал, бокал с вином слегка коснулся бокала Лин Цинъюй, а затем выпил его, подняв голову.

Через много лет здесь будет несколько человек, и никто не знает, но сегодня, в это время, иметь семью - не пустая трата жизни.

Самая сильная любовь в мире - это самая долгая любовь, но семья.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2535638>